

БОРНСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

15/28 апреля 2024 года.

Неделя 6-я Великого поста, ваий (цветоносная, Вербное воскресенье).
Вход Господень в Иерусалим.

Великий пост. На трапезе разрешается рыба.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на послание к Филиппийцам св. ап. Павла.

Флп., 247 зач., IV, 4-9.

⁴Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. ⁵Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. ⁶Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, ⁷и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. ⁸Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. ⁹Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, - и Бог мира будет с вами.

Апостол даёт общие для всех наставления: внушает всегда радоваться о Господе, быть кроткими, не предаваться многомятежным житейским заботам, а открывать в молитве свои желания перед Богом. Всё это – характеристические черты жизни христианской. Следствием такой жизни является «мир Божий, который превыше всякого ума», который будет блюсти сердца и разумения, то есть все чувства и мысли от всякой беспорядочности, вызываемой страстями. Апостол не хочет больше ничего перечислять из того, что входит в обязанности христианина, учит в заключение помышлять о всякой добродетели: «чему вы научились, что приняли...» – и тогда «Бог мира будет с вами».

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Иоанна.

Ин., 41 зач., XII, 1-18.

¹За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. ²Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. ³Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. ⁴Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: ⁵Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? ⁶Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел *при себе денежный* ящик и носил, что туда опускали. ⁷Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. ⁸Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. ⁹Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. ¹⁰Первосвященники же положили убить и Лазаря, ¹¹потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. ¹²На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, ¹³взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! ¹⁴Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: ¹⁵Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле. ¹⁶Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. ¹⁷Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. ¹⁸Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

Вечера в Вифании была устроена для Господа за шесть дней до Пасхи и отличается от той вечера, которую описывают первые два Евангелиста и которая имела место за два дня до Пасхи в доме

Симона прокаженного. Происходила она, конечно, в доме воскресшего Лазаря. На это ясно указывает то, что Марфа, сестра Лазаря, служила на ней, а сам Лазарь был один из возлежащих. На этой вечери Мария помазала ноги Господа драгоценным миром, в то время как на вечери, описанной первыми двумя Евангелистами, Господу помазала миром голову некая жена, по преданию грешница (что запечатлено у нас в богослужении Великой Среды, когда это помазание вспоминается). По Евангелисту Иоанну, только Иуда сделал замечание Марии относительно ценности мира, по первым двум Евангелистам, – и другие ученики. Нет ничего невероятного в том, что Господь был дважды помазан миром: Мария сделала это из чувства глубокой благодарности за воскрешение брата, а жена грешница в знак своего покаяния, чувства более бескорыстного, почему ей и обещана была великая награда: ей сказано было больше, чем Марии. Мария берегла это миро, вероятно, от погребения брата своего Лазаря, как бы в пророчесственном предвидении. Господь Иисус Христос шел теперь в Иерусалим для того, чтобы исполнилось все написанное о Нем, как о Мессии, пророками: Он шел для того, чтобы испить чашу искупительных страданий, дать душу Свою в избавление за многих и потом войти в славу Свою. Поэтому в полную противоположность тому, как держал Себя Господь прежде, Ему благоугодно было этот Свой последний вход в Иерусалим обставить особой торжественностью. Первые три Евангелиста передают нам подробности, которыми сопровождалась подготовка этого торжественного входа. Когда Господь с учениками, окруженный множеством народа, сопровождавшего Его от Вифании и встречавшегося по пути, приблизился к горе Елеонской, Он послал двух учеников в селение, находившееся перед ними с поручением привести ослицу и молодого осла. Гора Елеонская, или Масличная, называлась так по множеству росших на ней масличных деревьев («елеа» – маслина). Она находится к востоку от Иерусалима и отделяется от него ручьем или потоком Кедром, который почти совершенно высыхал летом. На западном склоне горы, обращенном к Иерусалиму, находился сад, называвшийся Гефсиманией. На восточном же склоне горы лежали два селения, упоминаемые у свв. Марка и Луки Виффагия и Вифания (св. Матфей говорит только о первой). С горы Елеонской был прекрасный вид на все части Иерусалима. Из Вифании в Иерусалим было два пути: один огибал гору Елеонскую с юга, другой шел через самый верх горы: последний был короче, но труднее и утомительнее. В Палестине было мало коней, и они употреблялись почти исключительно для войны. Для домашнего обихода и путешествий употреблялись ослы, мулы и верблюды. Сесть на коня было тогда эмблемой войны, сесть на мула или на осла – эмблемой мира. В мирное время и цари и вожди народные ездили на этих животных. Таким образом, вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим на осле был символом мира: Царь мира едет в свою столицу на осле – эмблеме мира. Замечательно, что хозяева осла и ослицы, по слову Господа, сразу же отдали своих животных, когда Апостолы сказали, для Кого они их берут. Отмечая удивительность этого обстоятельства, св. Златоуст говорит, что Господь хотел этим дать понять, что «Он мог воспрепятствовать жестоковейным иудеям, когда они пришли схватить Его, и сделать их безгласными, но только не захотел сего». Евангелисты Матфей и Иоанн указывают, что это было исполнением пророчества Захарии, которое они и приводят, но в сокращенном виде, и которое полностью читается так: «Радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, Той кроток, и всед на подъяремника (осла, который обыкновенно ходит под ярмом) и жребца юна» (Зах. 9:9). Это пророчество близко пророчеству Исаяи, из которого св. Матфей заимствует первые слова: «Рците дщери Сионове: се Спаситель твой грядет, имеяй с собою мзду и дело свое пред лицом Своим» (Ис.62:11). Разумев величие этих минут, Апостолы сами стараются украсить это шествие торжественностью: они покрывают ослицу и молодого осла своими одеждами, которые как бы должны были заменить собой златотканые ткани, коими украшались царские кони. «И вседе верху их», т.е. поверх одежд. Ехал Господь, как ясно видно из повествования св. Марка, Луки и Иоанна, на осленке, а ослица, по-видимому, шла рядом. «Множайшии же народи постилаху ризы своя по пути», следуя примеру учеников, «друзии же», не имея верхних одежд, по бедности, «резаху ветви от древ и постилаху по пути», чтобы сделать путь мягким и удобным для осленка и таким образом послужить и воздать честь Сидящему на нем. Далее из совмещения повествований всех Евангелистов можно составить себе следующую общую картину: «Приближающуся Ему уже к нисхождению горе Елеонстей» (Лк. 19:37), т.е., когда они приблизились к перевалу, откуда начинался спуск и открылся дивный вид на Иерусалим, «начаша все множество ученик, радуящися хвалити Бога гласом велиим» за спасение мира, уготованное во Христе, и в частности за все чудеса – «о всех силех, яже видеша». К этому добавляет св. Иоанн: «Народ мног, пришедый в праздник, слышавше, яко Иисус грядет во Иерусалим, приша ваия от

финик и изыдоша в сретение Ему» (Ин. 12:12–13). Так соединилось два множества народа: одно шло от Вифании со Христом, другое от Иерусалима, навстречу Ему. Вид Иерусалима представшего с горы во всей своей красе, вызвал восторг всей этой народной массы, который вылился в радостных и громогласных кликах: «Осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних!» «Осанна» в буквальном переводе с древне-еврейского языка значит: «Спаси же», «даруй спасение». Это восклицание употреблялось, как выражение радости и благословения на подобие нынешнего: «Да здравствует». «Осанна в вышних» – пожелание чтобы и на небе было принесено в дар Царю Израилеву, Сыну Давидову, то же радостное восклицание «Осанна». «Благословен грядый во имя Господне» – значит: «достоин благословения или прославления Тот, Кто приходит от Иеговы с Его повелениями, с Его властью, как приходят от земного царя посланники и правители с полномочием заменять его (сравни Ин. 5:43). Еванг. Марк присоединяет к этому еще восклицание: «Благословенно грядущее царство во имя Господа, отца нашего Давида». Царство Давида должен был восстановить Мессия, Которого престол должен был пребывать вечно и власть должна была распространиться на все народы. В этих словах сыны Израилевы и прославляют Христа, грядущего восстановить это царство Давидово. Св. Лука передает еще одно восклицание: «Мир на небеси», в смысле: «снисходят с небес все истинные духовные блага и вечное спасение». Св. Иоанн объясняет, как причину этой радости встречи Господа, великое чудо воскрешения Лазаря, только что Им совершенное, а св. Лука – все вообще чудеса Его. В этом событии Церковь наша усматривает особое устройство Божие и внушение Духа Святаго, как говорит об этом Синаксарь на Неделю Ваий: «Сие же бысть языки подвигшу, Всесвятому Духу». С этой точки зрения понятен ответ Господа, данный Им на лукавый и злобный совет фарисеев: «Учителю, запрети учеником Твоим» (ибо Ты, как и мы, понимаешь, насколько все это неприлично и опасно для Тебя) – «Аще сии умолчат, камение возопиет» (Лк. 19:39–40). Это славословие Христу Мессии устроится в сердцах и устах народа Самим Богом, и если бы люди воспротивились этому определению Божию, тогда бездушные камни заменили бы людей в прославлении Господа. В этих словах Церковь видит также иносказательное указание на язычников, бывших сначала как бы каменносердечными, но потом заменивших собою Израиля, отвергшего Христа. Тот же смысл имеет и приводимый св. Матфеем ответ Господа фарисеям, негодовавшим, по злобе и зависти на то, что еврейские дети в храме восклицали: «Осанна Сыну Давидову», – «Несте ли чли николиже, яко из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу»: т.е. Бог Сам устроит Себе хвалу в устах младенцев и грудных детей. (Из Пс. 8:3 – Мф. 21:15–16). Видев град, как повествует св. Лука (Лк. 19:41–44), Господь плакался о нем, т.е. о скорой его гибели. Замечательно, что в 70 году Римляне, начиная осаду Иерусалима, устроили свой лагерь как раз на том самом месте на горе Елеонской, где находился в это время Христос Спаситель, и самая осада началась тоже незадолго до Пасхи. «Аще бы», т.е.: «О если бы» «разумел и ты» (как разумею Я) «в день сей твой» (или в день посещения твоего, как сказано ниже), «еже к миру твоему», т.е. «что служит ко спасению твоему». «Ныне же сокрыся от очию твоею», ты упорно закрываешь глаза, чтобы не видеть, что, отвергая Меня, ты устроишь свою погибель. «Не разумел еси времени посещения твоего», т.е.: того времени, когда милостив был к тебе Бог и призывал тебя ко спасению через посланного к тебе Мессию, которого ты отверг, вместо того, чтобы послушать Его.

АМИНЬ.

